

После нескольких серьезных поклонов Чэнь Чжань прищурился, когда солнце ослепило его глаза.

«Это потому, что ты пожертвовал деньги на благовония? Мне кажется, что глаза Будды смотрят в твою сторону».

Инь Жунлань рассмеялся.

«Просто иллюзия, вызванная углом зрения».

Здесь не так холодно, как они себе представляли. При выборе места для храма следует тщательно продумать, чтобы получить максимум солнечного света.

Чэнь Чжань увидел множество пар, собравшихся вместе, некоторые смеялись у дверей, осыпая друг друга снегом. Просто глядя на это, он не мог не вздрогнуть.

Они вдвоем направились к более тихому деревянному мосту. Чэнь Чжань остановился в месте со слабым ветром и не мог не совершить движение второго уровня с распростертыми объятиями. Инь Жунлань услышал его вздох и понял, что на этот раз горячие поиски принесли Чэнь Чжаню больше вреда, чем пользы.

«Пейзаж в горах меняется в течение всего года, так что в будущем мы сможем больше гулять».

Чэнь Чжань согласно кивнул.

После возвращения, когда Инь Жунлань отвез его домой, небо уже потемнело.

Репортеры, сидевшие на корточках на траве, могли уйти, и никого не было видно.

Восхождение чрезвычайно утомительно. Чэнь Чжань, умывшись, лег на кровать и быстро заснул.

...Юноша ушел спать, но ночная жизнь некоторых людей только начиналась.

Цзян Ин не была с Линь Чианом с тех пор, как начались съемки. Эту ночь можно бесконечно ожидать.

Нежно обняв, когда губы еще не сомкнулись, Цзян Ин мягко оттолкнула Линь Чиана.

«Извини, я не могу не думать об этой книге».

Ей даже приснился кошмарный сон: уменьшенная версия Чэнь Чжэня зовет ее мамой. Когда она рассказала об этом, Линь Чжэнь о чем-то задумался и потер брови.

Расстояние между двумя сторонами под одеялом составляло примерно два кулака. Глаза Линь Чжэнь были пусты.

«Хотя нас здесь только двое, я чувствую, что нас трое». — Лицо Чэнь Чжэня все еще крутилось у него в голове.

Цзян Ин хотела быть более спокойной и слегка похлопала Линь Чжэнь по плечу через одеяло.

«Не бойся, засыпай».

Линь Чжэнь тихо схватил ее за руку.

«Наш ребенок... должен быть девочкой».

Цзян Ин не смогла сдержать смехок.

«Хорошо».

***

Чэнь Чжэнь, который стал психологической тенью других, хорошо спит по ночам.

На следующий день его разбудил телефонный звонок. Брат, отвечающий за игру, спросил, нужно ли им сделать обновление. На празднование Нового года они должны были вернуться в свой родной город, и у них не было времени заниматься игрой.

Чэнь Чжэнь немного подумал и сказал: «Я отправлю текст сегодня вечером».

На другом конце телефона произошла смена людей, и раздался голос другого брата: «Я смотрел онлайн-драму, в которой вы играли, она довольно хороша».

Чэнь Чжэнь опешил, а потом вспомнил, что онлайн-драма, в которой он участвовал не так давно, скоро выйдет на экраны.

Младший брат не был разговорчивым персонажем, он повесил трубку сразу после того, как

высказал свое мнение. Чэнь Чжань нажал на клиент потокового видео и нашел онлайн-драму в верхней части списка.

Она постоянно обновляется с понедельника по четверг и уже достигла шестого эпизода.

Впервые увидев в камере другое «Я», Чэнь Чжань почувствовал себя обновленным. Однако, когда он смотрел эти эпизоды, его брови постепенно хмурились сильнее. Подняв телефон, который только что положил, он позвонил режиссеру онлайн-драмы.

«Сяо Чэнь, с Новым годом».

До Праздника весны осталось еще несколько дней. Из ранних новогодних поздравлений режиссера было видно, что тот в хорошем настроении.

«Мне нужно кое о чем спросить вас. — Чэнь Чжань помолчал, а затем медленно спросил: — Почему я не видел сцен Инь Жунланы?»

У него и Инь Жунланы было много сцен, но после редактирования ничего не осталось.

Режиссер на мгновение замолчал, не зная, что ответить. Как инвестор, босс утверждал, что приехал сюда, чтобы завести друзей, и не собирался сниматься в художественном фильме. Такого рода непонятные вещи, естественно, невозможно рассказать другим, и он может только заявить, что другая сторона оскорбила людей.

«Более того, его внешние данные очень хороши, и есть слабые признаки того, что он подавляет главного героя, — нашел режиссер отличную причину. — Это табу в индустрии развлечений». — Поскольку он не хотел больше говорить на эту тему, режиссер заговорил о других вещах, сбивая с толку, а затем быстро закончил разговор.

Веб-драма уже транслировалась, и теперь, очевидно, нецелесообразно разбираться с этим. Чэнь Чжань смотрел в одну точку и некоторое время молчал.

Инь Жунланы, вероятно, знал об этом давным-давно. По мнению Чэнь Чжаня, человек, вовлеченный в это дело, чувствовал бы себя более-менее неуютно.

Стук в дверь заставил его на время перестать думать. За дверью было холодное и бледное лицо. Чэнь Чжань остановился на мгновение, ничего не сказал, повернулся и сначала задернул занавески.

Линь Чиан: «Внизу нет репортеров».

Чэнь Чжань поднял брови.

«Уверен?»

«Я послал человека с беспилотником, чтобы обнаружить их заранее», — равнодушно сказал Линь Чжан.

Чэнь Чжань посмотрел на него сложным взглядом, снова раздвинул занавески, и в комнату вернулся яркий дневной свет.

«Если это новогодний визит, то еще рано».

Линь Чжан: «Может быть, ты сможешь заглянуть ко мне в будущем».

Любой, кто не глух, могут услышать иронию этой фразы.

Глаза Линь Чжана были полны насмешки.

«В конце концов, я даже могу мечтать о том, чтобы ты называл меня папой».

Рука, наливавшая горячую воду, задрожала. Первоначально Чэнь Чжань намеревался приготовить чашку горячего чая только для себя. Услышав это, он налил и гостю чашку горячего чая в качестве угощения.

«Извини».

Создание психологической тени другой стороне было неожиданным для Чэнь Чжаня.

«Исповедь» вот-вот закончится. — Чэнь Чжань отпил глоток горячего чая, улыбнулся и сказал: — Название второй части будет «Годы, когда я преследовал Королеву теней».

Просто слыша название, вы знаете, что он больше не будет главным героем.

Линь Чжан перевел взгляд и, наконец поняв, что немного потерял самообладание, перевел взгляд в окно, делая вид, что все в порядке.

В прошлом году он не знал, сколько его банковских карт было заморожено, и его родители постоянно неправильно понимали его. Он собирался подняться на гору, чтобы помолиться о переносе невезения. Однако он никогда не испытывал полного облегчения, когда дело касалось Чэнь Чжаня. Прошло совсем немного времени, прежде чем он посмотрел прямо на юношу и медленно произнес в лицо собеседнику: «Это просто твой план лишить меня моих прав?»

Чэнь Чжань принял правильную сидячую позу и спокойно сказал: «Новый год – это Новый год. Мистер Линь может попытаться отбросить подозрения прошлого года и подумать о сотрудничестве со мной».

У семьи Линь большой бизнес, и побочное развитие Чэнь Чжана – не более чем пустяк для них. Это не столько сотрудничество, но, принимая во внимание идентичность двух сторон, больше похоже на просьбу об одолжении.

Линь Чжань нахмурился.

«Расскажи мне».

Чэнь Чжань поставил чашку на стол, слегка наклонился вперед и положил руки на колени. И его поза, и его внешность выглядели вполне безобидными.

Линь Чжань не был смущен этой иллюзией и ждал, что последует дальше.

Чэнь Чжань редко говорил глупости. В своем кратком повествовании он не делал необоснованных просьб и не открывал львиной пасти*. Выражение лица Линь Чжана было немного тонким.

«Это все?»

[Примечание: Быть действительно жадным и просить слишком много.]

Чэнь Чжань кивнул.

«Согласно моей нынешней известности, ты не потеряешь деньги».

Линь Чжань подумал и ответил: «Да».

После переговоров Чэнь Чжань взглянул на часы.

«Останешься на ужин, чтобы отпраздновать счастливое сотрудничество?»

Обе стороны понимали, что это всего лишь проявление вежливости. Линь Чжань встал, подошел к двери и слегка повернул лицо.

«Не надо меня провожать». — Очевидно, он не хотел слишком много общаться.

Игнорируя безразличие своего будущего партнера, Чэнь Чжань продолжил постоянно повторяющуюся траекторию своей повседневной жизни: приготовление пищи, которую едва можно есть, и восстановление своего духа после обеденного перерыва.

Он проснулся через полчаса. Чэнь Чжань лег на кровать и сделал видеозвонок. Через некоторое время ответа не последовало. Когда юноша повесил трубку, другая сторона перезвонила. Судя по видео-фону, Инь Жунлань, похоже, находится в кладовке, а кофеварка за его спиной выглядит очень дорогой.

«Новая работа?»

Торопливо шагая из офиса сюда, Инь Жунлань выровнял дыхание и спокойно сказал: «Я просто пришел встретиться с бывшим другом».

Чэнь Чжань рассеял его сомнения и сказал: «Мне нужно кое-что обсудить с тобой лично».

Была встреча, которую нельзя было отложить на время. Инь Жунлань подумал некоторое время и сказал: «Это возможно после пяти часов».

Чэнь Чжань кивнул.

«Пришли координаты, я найду тебя».

Инь Жунлань мягко улыбнулся и неопределенно сказал: «Здесь неподалеку есть ресторан Тяньчжу. Я приглашаю тебя на ужин».

Чэнь Чжань не обращал внимания на разницу.

«Встретимся в шесть?»

Инь Жунлань слегка кивнул.

Поскольку это место находится немного далековато, Чэнь Чжань следил за временем. Он выехал так рано, что приехал на четверть часа раньше. Неожиданно, когда он открыл дверь и вошел, его внимание привлекла знакомая фигура.

Чэнь Чжань слегка вздрогнул, подошел и сел.

«Почему ты пришел так рано?»

Инь Жунлань: «Закончил дело досрочно».

Чэнь Чжань не стал внимательно следить за происходящим, заказав выпивку, он заколебался, но сказал: «Я смотрел драму».

Инь Жунлань оценил чужое намерение утешить его, а затем преуменьшил значение этой темы: «Пока мне платят, это вторично – не появляться в драме после монтирования».

Подошел официант, принес еду, и Чэнь Чжань подождал, пока тот уйдет, прежде чем заговорить снова: «Это несчастье – столкнуться с такой вещью в начале нового года. Итак, я приготовил подарок, и его следует считать Чунси*».

[Примечание: Это суеверный ход, когда больной или умирающий человек женится в надежде рассеять неудачу и вернуться к здоровью. ЧЗ шутит, что ИЖ не повезло и он нуждается в нем, ЧЧ.]

Инь Жунлань был удивлен его уникальным выбором слов.

Чэнь Чжань: «Я заключил сделку с Линь Чианом, и он согласился вложить деньги в фильм, актера на главную роль в котором назначу я», — говоря, он ни на секунду не отводил взгляда и в какой-то мере передал то, что хотел выразить.

Инь Жунлань, казалось, о чем-то догадался, и уголки его приподнятых губ постепенно опустились.

Чэнь Чжань осторожно помешал сок соломинкой.

«Ты будешь главным героем».

Несмотря на все предположения, в глазах Инь Жунлани все еще читалось нескрываемое удивление. Он сглотнул и сказал: «Нет...»

Чэнь Чжань помешал ему продолжать говорить, подняв глаза с особенно торжественным выражением.

«Если ты действительно считаешь меня другом, не отказывайся».

...В остальное время они ладили, как обычно, и Инь Жунлань снова нежно улыбнулся, пока они не расстались.

Инь Жунлань вернулся в компанию сразу после того, как проводил Чэнь Чжана на автобус. Помощник уже давно ждал его и подошел почти сразу же, как Инь Жунлань вышел из лифта.

«Хайнер настоял на том, чтобы не пропускать два очка, мы его не пропустили...»

Инь Жунлань поднял руку, чтобы прервать его: «Сяо Чжао».

Помощник был поражен, а затем ждал, что босс, как обычно, укажет ему ясный путь, чтобы подорвать престиж компании. Как раз в тот момент, когда его мозг заполнял образ Хайнера, бегущего назад с поджатым хвостом, парень услышал, как Инь Жунлань внезапно сказал: «Возможно, я собираюсь дебютировать в позиции С*».

«...»

[Примечание: «Дебют С» относится к дебюту айдоловых групп - обычно это (центральная) позиция самого талантливого/лидера в группе. И айдолы считаются «низшим звеном» в иерархии развлечений. Это дополнительный слой комедии.]

<http://bllate.org/book/15723/1407105>